

Шу Нин с трудом сдержал импульс закатить глаза и принялся помогать Шу Хэну раздеваться. Расстегивая пуговицу за пуговицей, он неизбежно видел обнаженную грудь.

«Как ты, парень, так накачался? Восемь кубиков пресса! Тебе всего восемнадцать, зачем так усердствовать? Оставь мне хоть немного пространства для жизни!»

Расстегнул ремень. Ткань брюк оказалась настолько хорошей, что они сами соскользнули вниз. Но возникла новая проблема: трусы... Нет, это он снимать не будет. С носками справился без труда, затем, ухватившись за крепкую талию Шу Хэна, почувствовал под ладонями налитые мышцы. Шу Нин не мог не позавидовать, осторожно помогая брату войти в воду и устроиться в ванне.

Вода перелилась через край большой ванны, а взгляд Шу Хэна стал еще более пронзительным.

Проблемы возникали одна за другой: сначала мыть голову или тело? Шу Нин, обычно не задумывающийся об этом, теперь решил не усложнять и просто вылил гель для душа в воду, решив обойтись без лишних хлопот.

«В конце концов, я не нянька, и даже если брат позже вспомнит это, вряд ли будет на меня злиться. Ведь мне всего тринадцать, верно? Молодость — это здорово, можно притворяться глупым и невинным!»

Шу Нин высоко закатал рукава, размешал воду короткими ручками, затем взял мочалку и начал мыть Шу Хэна. Кожа у брата была отличная, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — мог бы стать идиолом. Дойдя до спины, Шу Нин поднял бровь:

— Брат, ты можешь повернуться?

Шу Хэн неподвижно смотрел на него, не шевелясь.

«Ну ты и даешь!»

Шу Нин немного подумал, затем снял брюки и шагнул в воду. Ну и пусть промокнет, ничего страшного.

Спина брата была гладкой, и Шу Нин время от времени проводил по ней рукой. В конце концов, он не совсем ребенок, и иногда невольно сравнивал себя с братом. У Шу Хэна не было никаких изъянов, все было идеально, даже мышцы были настолько твердыми, что их невозможно было продавить. Взгляд Шу Нина странным образом скользнул вниз, к его ногам.

«А вдруг там что-то маленькое? Было бы просто замечательно!»

Но тут взгляд Шу Хэна снова устремился на него, острый, как лезвие. Шу Нин тут же отвёл глаза: «Я ничего не делал, честно!»

Все тело, кроме области между бедер и поясом, было вымыто, остались только волосы. Шу Нин сглотнул.

«Говорят, что голову мужчины трогать нельзя, но сегодня я решил рискнуть.»

Выдавлив немного шампуня на ладонь, он растер его между руками, затем осторожно прикоснулся к черным блестящим волосам Шу Хэна.

«Ого, парень, неплохо! Неудивительно, что он любит трогать мою голову, его волосы такие

мягкие, приятные на ощупь.»

Шу Нин погладил их еще несколько раз, зная, что такой шанс, возможно, выпадет только раз в жизни. Не упускать же его!

Он продолжал массировать голову брата, чувствуя странное удовлетворение, словно мог сжать Шу Хэна, как тесто. Не зная, что на него нашло, Шу Нин был в восторге, словно парил в воздухе.

«Это же голова Шу Хэна! Будь хорошим мальчиком, я о тебе позабочусь, ха-ха-ха...»

Шу Хэн полуприкрыл глаза, его взгляд пристально следил за белыми ногами, мелькавшими перед ним. Такие нежные... Хочется... укусить... Но как только он попытался приблизиться, Шу Нин неожиданно пошевелился. Шу Хэн нахмурился, недовольный, и, протянув руки, притянул Шу Нина к себе. Тот вскрикнул от неожиданности, оказавшись на коленях у брата.

— Брат? Я же тебя мою!

— ...

— Остались только волосы... Будь хорошим мальчиком, — Шу Нин сохранял спокойное выражение лица, но внутри ликовал. «Будь хорошим мальчиком» — звучало так круто!

— ...

Шу Нин почувствовал тревогу. Взгляд Шу Хэна был как высокое напряжение — опасный, недопустимый. Он невольно опустил глаза, избегая прямого контакта, и его белая шея оказалась в поле зрения Шу Хэна. Это тоже неплохо... Наклонись... Укуси...

— Ай-ай-ай... Что происходит? Я больше не играю! Папа, заведи своего старшего сына! Это просто кошмар!

Так купание Шу Хэна оставило после себя огромный, просто огромный след в памяти Шу Нина.

После укуса Шу Нин изо всех сил вырвался из ванны, набрал горячей воды и, дрожа, смыл пену с тела брата, используя душ. Затем, с трудом вытащив его из ванны, начал вытирать. Но тут Шу Хэн снова начал неожиданно обнимать его, и Шу Нин, не в силах сопротивляться, каждый раз, когда брат открывал рот, подставлял руку, чтобы защититься. Он понял истинный смысл фразы «как муха, пытающаяся остановить колесницу».

«Черт, у него трусы-то всё ещё мокрые!»

Избегая неприятного зрелища, Шу Нин с трудом натянул на брата пижаму и уложил его в кровать. Затем с сожалением осмотрел свои руки:

«Черт, пять укусов! Может, укусить его в ответ? Ладно, я не настолько ребенок. Эх, как не повезло.»

Уставший до предела, Шу Нин зевнул и хотел было пойти в свою комнату переодеться, но лень взяла верх. И тут Шу Хэн снова обнял его, не желая отпускать.

— Брат, я весь мокрый, мне нужно переодеться, иначе простужусь.

— У меня есть одежда.

— Твоя одежда слишком большая.

— Ничего, просто для сна.

«Неужели я пойду в ней в школу? Похоже, алкоголь лишил его разума.»

Шу Нин мысленно скривился, зачем вообще спорить с пьяным? Он уже и не знал, сколько раз вздохнул, и, моргая большими глазами, чуть не заплакал:

— Брат, отпусти, я переоденусь, ладно? В твою одежду.

— Хм.

Шу Нин спустился с кровати и начал рыться в шкафу. Одежда Шу Хэна была слишком большой, брюки слишком длинными — сплошное мучение. Но он уже так устал, что не хотел возвращаться в свою комнату, поэтому просто выбрал новые трусы и длинную пижаму, решив обойтись этим. Когда он раздевался, то почувствовал, как на него смотрят, словно острые иглы впиваются в спину. Взгляд Шу Хэна был настолько тяжелым, что Шу Нин невольно обернулся, чтобы убедиться, что брат действительно смотрит на него с таким мрачным выражением.

Он покачал головой, недоумевая. По логике, Шу Хэн вырос с золотой ложкой во рту, у него не было проблем со здоровьем, он был любимцем судьбы, уважаемым всеми. Его никогда не похищали, не издевались над ним. Откуда же тогда этот взгляд, полный кровожадности и жестокости, словно у волка? Наверняка с ним что-то произошло, ведь никто не рождается таким. Быстро закончив с переодеванием, Шу Нин вернулся в кровать.

Шу Хэн лежал на боку, подперев голову рукой, его взгляд был глубоким, как бездна.

«Зачем он на меня смотрит?»

Шу Нин был настолько уставшим, что закрыл глаза и уснул.

Шу Хэн, терпеливо ждавший, наконец, двинулся. Он осторожно обнял малыша, прижав его к себе, и, приблизившись к его шее, вдохнул его запах. Его нос скользнул по коже Шу Нина, и странное чувство нахлынуло на него, от которого невозможно было избавиться.

«Его запах такой же, как у меня, это так приятно. Вспомнив ощущение, когда его пальцы касались волос и кожи головы Шу Нина, он почувствовал, как электрический ток пронзил его сердце, вызывая опьянение.»

Шу Нин действительно был особенным. Его приемный отец относился к нему очень хорошо, а сын приемного отца был таким мягким и приятным. Сначала Шу Хэн просто хотел защитить его, чтобы Цинь Юйчжо не испортила его. Эта женщина была коварна, любила сеять раздор, и, чтобы отплатить за добро, Шу Хэн снова и снова делал исключения, оставляя Шу Нина рядом с собой, даже в своей комнате.

Он был брезглив, не любил прикосновений и не терпел, чтобы кто-то вторгнулся в его «территорию».

Но теперь, незаметно для себя, их отношения стали очень близкими. Пальцы Шу Хэна скользили по беззащитному личику Шу Нина, ощущая его тепло.

На следующее утро Шу Нин проснулся в объятиях Шу Хэна. Протер глаза и пришел в себя.

«Брат... Сколько он выпил? Не болит ли у него голова? Может, стоит попросить кухню приготовить отвар от похмелья?»

От первоначального смущения он уже перешел к небольшой привычке и больше не пугался. Осторожно выскользнув из объятий брата, Шу Нин потянулся.

«Сегодня Хэ Жань снова придет ко мне, и, вспоминая его глупый вид, хотелось смеяться. Он так отчаянно старается, но при этом ведет себя так, будто делает мне одолжение. Смешно, будто кто-то обязан ему помогать. Семья Хэ, хоть и сильна, но не монолитна, и, кажется, уже идет вниз. Рано или поздно Шу Хэн поглотит её.»

— О чем думаешь?

Шу Нин обернулся и чуть не вскрикнул от неожиданности. Когда он проснулся? И сидит так близко, их лица почти соприкасаются.

— Брат, доброе утро!

— Хм. Готов к экзаменам?

— Да, — в классе, наверное, в тройке лучших, а в целом по школе, пожалуй, в первой пятнадцатке.

— Иди умывайся.

— Ладно.

Шу Нин спустил ноги с кровати, обнажив белоснежные ноги. Он не надел брюки, и длинная пижама едва прикрывала его маленькую попку, делая ноги тонкими и длинными. Шу Хэн сузил глаза, и, когда Шу Нин подошел к двери и взялся за ручку, сзади почувствовал порыв ветра. Большая рука хлопнула по двери.

— В чем дело? — Шу Нин с недоумением обернулся и посмотрел вверх. Ворот его пижамы был расстегнут, открывая всё, что можно было увидеть.

<http://bllate.org/book/16573/1513582>